

Поэтому Гарри с досадой написал на бумаге ответ, в котором сообщил следующему несчастному читателю, что он не имел никаких контактов с этим "волшебным" миром, понятия не имеет, о чем они говорят, и не намерен принимать всерьез эту жалкую мистификацию, если только кто-нибудь не возьмет на себя труд просветить его, почему именно он должен учиться вытаскивать кроликов из шляп.

Письмо, которое с тем же успехом можно было назвать маггловским ревуном, было протянуто бедной коричневой птице, сидевшей снаружи. Послушная, как всегда, птица приняла новый груз и приготовилась снова лететь в Шотландию. К счастью, вовремя подоспевший порыв ветра в мгновение ока поднял ее на большую высоту, сократив работу совы и отодвинув время, которое ей потребуется. Гарри смотрел, как сова улетает, и понимал, что скоро он попадет в этот, казалось бы, безумный мир, где ему придется изучать такие странные предметы, как трансфигурация.

XXX

Сказать, что Минерва МакГонагалл была недовольна, значит сильно преуменьшить. От нее буквально шел пар из ушей, хотя, возможно, это как-то связано с маленькой бутылочкой, из которой она сделала глоток, прежде чем выбежать из кабинета. Глядя на неё, можно было бы сказать, что она злится на письмо, которое только что получила от некоего Гарри Джеймса Поттера, но это было бы верно лишь отчасти. Ведь хотя письмо и было причиной извержения проклятий (не из её палочки, разумеется), которые МакГонагалл сейчас выпускала на волю, не на отправителя была направлена эта череда непристойностей, от которых покраснел бы и Пожиратель смерти. Нет, её враг засел в своей каменной крепости, охраняемой горгульей, которая отказывалась предоставить ей право прохода.

"Альбус! Тыпустишь меня прямо сейчас! Нам с тобой нужно кое-что обсудить!" Позже ей будет очень стыдно за свое поведение, и она извинится, но в тот момент она была слишком увлечена, чтобы беспокоиться о подобных любезностях.

Альбус оказался очень мудрым человеком, потому что не сразу пропустил ее вперед. Разгневанная Минерва была подобна неуправляемому урагану. Невозможно предугадать, что эта женщина может натворить, когда находится в одном из своих настроений. А директор помнил, как она разбушевалась в последний раз. Она превратила его драгоценный кабинет в груды обломков. К счастью, он был одним из немногих, кто смог отменить трансфигуляцию, разрушившую его кабинет, но это заняло немало времени. Это была женщина, которая не боялась великого Альбуса Дамблдора. И именно в такие моменты он жалел, что она не боится.

Однако МакГонагалл не стала ждать слишком долго. Она просто превратила каменную горгулью в пресс-папье, которое сильным пинком отправила в полет по коридору. Затем она поднялась по движущейся лестнице, выглядя при этом как мстительная богиня разрушения.

"Альбус Дамблдор! Может, вы объяснитесь?" - крикнула она, как только добралась до верха и распахнула дверь. Однако директор был совершенно невозмутим и приятно улыбался, сверкая глазами и всем остальным. Внутренне он благодарил Мерлина за то, что не запер дверь. Его заместитель мог бы сделать вывод, что он прячется.

МакГонагалл было не до шуток. Однако как раз в тот момент, когда она собиралась снова закричать, Дамблдор открыл рот, чтобы что-то сказать. Она замерла на долю секунды, ожидая, что он скажет.

Дамблдор спокойно открыл ящик и достал миску. Он отправил что-то в рот, а затем протянул чашу своей разъярённой противнице, всё ещё улыбаясь. "Лимонная капля?"

МакГонагалл потеряла дар речи. Она несколько раз открыла и закрыла рот, не произнося ни звука. Затем она мило улыбнулась в той манере, на которую способна только разъярённая богиня разрушения, сказала "Нет, спасибо, директор" и быстро села. То, что она сжимала в пальцах свою палочку, не осталось незамеченным. Не остался незамеченным и тот факт, что вокруг ее лица, словно тропический шквал, клубилась магия.

Дамблдор, всегда благодарный за мелкие услуги, решил быстро вставить несколько слов, пока она снова не начала. "Минерва! Чем могу быть полезен?" - весело спросил он, как будто это была самая обычная вещь в мире и она не кричала на него, по какой причине, он так и не понял.

МакГонагалл, похоже, тоже внезапно осознала это обстоятельство, потому что перешла к делу в гораздо более сдержанной манере. Но никто не мог отрицать, что в ее словах чувствовался сильный упрек.

"Директор, не могли бы вы объяснить мне, что это значит?"

Она протянула письмо - тот самый лист бумаги, на котором был ответ Гарри. Дамблдор взял его и поправил свои полулунные очки, читая письмо со все большим унынием по мере того, как его глаза опускались вниз. В конце он просто вздохнул, шокировав МакГонагалл, которая не видела его таким с тех пор, как закончились военные испытания. В данный момент он действительно выглядел как сломленный человек.

"Директор?" неуверенно спросила МакГонагалл. Вид его хмурого лица был весьма тревожным.

Дамблдор серьезно посмотрел на нее. Письмо разрушило часть его самого. Похоже, его решение оказалось слишком удачным. Когда юного Гарри отправили к Дурслям, несмотря на их мнение о магии, он заглушил свои опасения мыслью о том, что о Гарри будут хорошо заботиться. Он говорил себе, что обычная маггловская семья среднего класса станет идеальным домом, где Гарри сможет расти без обожания со стороны благодарного волшебного мира, развращающего его развивающийся разум. Та же семья, что родила Лили Эванс, сделает то же самое и для Гарри Поттера - таково было его предположение. Он предполагал, что сестра Лили со временем расскажет мальчику о его происхождении. В конце концов, хотя она не была ни ведьмой, ни сквибом, она не была чужой в магическом мире.

Когда Петуния была совсем маленькой, некий Северус Снейп узнал, что его соседка, юная Лили Эванс, - ведьма. Он тут же сообщил ей об этом. Их разговоры, хотя и тихие, конечно же, были подслушаны юной Петунией, которая в результате знала о волшебном мире больше, чем

предполагала. Кроме того, она видела Дамблдора, который навестил ее, чтобы подкрепить слова о необходимости заботиться о Гарри. Судя по всему, ситуация сложилась не совсем так, как предполагал и планировал Дамблдор. Письмо, лежащее перед ним, кричало ему об этом.

На его решение повлияло и то, какие выводы он сделал о ситуации, исходя из имеющихся фактов. В ту ночь, когда он переступил порог почти разрушенного дома Поттеров, он пришел только к одному выводу. Случайно или намеренно, но невинная Лили вызвала древнюю магию жертвенной защиты. Когда-то давно он прочитал обрывок из уже несуществующей книги, в которой даже предположил такую возможность. То, что она вообще смогла вызвать это заклинание, было поразительно. Он всегда знал, что Лили - умная девушка, поэтому в конце концов пришел к выводу, что она сделала это специально, что девушка действительно планировала такую ужасную возможность, которая развернулась! Теперь его единственной задачей было каким-то образом защитить её сына, чтобы её жертва не была напрасной. С Риддлом было покончено, но его Пожиратели смерти по-прежнему были на свободе. Этот страх оправдался бы, когда всего через несколько дней на Лонгботтомов напали, и пара осталась в состоянии, худшем, чем смерть. Но он принял решение в доли секунды, находясь в горящей скорлупе дома, и впоследствии убеждал себя в том, что оно было правильным, до сих пор.

<http://tl.rulate.ru/book/101023/3730836>